

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Миролубова Ивана Андреевича
«Династическая политика императора Константина Великого»,
представленную к защите на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Диссертационное исследование И.А. Миролубова посвящено достаточно сложной и весьма важной проблеме исторической науки – проблеме династической политики императора Константина Великого. Организация системы управления и трансформация власти в Римской империи – это, действительно, сложная и остро дискуссионная в научном плане тема, которая обсуждается в исторической науке по сей день. В настоящее время особенно заметно вырос интерес исследователей к проблеме трансформации власти. Одному из важных аспектов этой темы и посвящено диссертационное исследование И.А. Миролубова. В нем подвергнуты всестороннему изучению династическая политика, новая концепция и основные принципы организации управления империей, скрытые механизмы и модель императорской власти, созданной Константином Великим

Оценивая выбор темы исследования, считаю нужным обратить внимание на некоторые обстоятельства, усиливающие ее актуальность. Первое - диссертации свойственна композиционная продуманность, общая логическая выстроенность, сбалансированный подход как в анализе свидетельств позднеантичных и ранневизантийских источников, так и в оценке суждений, представленных в отечественной и мировой историографии. Второе - следует обратить особое внимание, что, несмотря на обилие исследований в области различных аспектов династической политики Константина, проблема изучения созданной императором модели организации власти ещё не предлагалась в форме комплексного исследования, что обуславливает новизну представленной работы. Третье - хронологические рамки диссертации очерчены годами жизни Константина (270-е –

337 гг.). Однако диссертант рассматривает исследуемые им вопросы в гораздо более широком хронологическом контексте, принимая во внимание многие узловые проблемы, относящиеся как ко времени до Константина (в первую очередь это относится к организации тетрархии), так и после него (династический кризис после смерти императора, обнаживший многие слабые места созданной императором системы).

И.А. Миролубов поставил своей целью исследовать специфику собственно династической политики, принципы которой Константин сформулировал во время своей политической карьеры и которую он реализовывал в годы своего правления. В достижении этой цели диссертант последовательно решает конкретные исследовательские задачи. В их числе анализ формирования политических взглядов и воззрений Константина, его мотивацию выбора в пользу кровнородственной династической преемственности, определение конечной цели династической политики, степень участия в ней членов семьи императора, а также анализ представлений о том, как Константин видел наследование внутри своей династии.

Необходимо подчеркнуть и то, что диссертация написана с учетом современного состояния научных представлений, различных направлений и подходов (историко-генетический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, метод системного анализа). Необходимо подчеркнуть, что одной из сильных сторон рассматриваемой работы является оперирование просопографическим методом, а также обращение к исторической генеалогии и смежным вспомогательным дисциплинам, что также преследует конкретную цель – попытку показать скрытые механизмы в управлении властью и дать им надлежащую характеристику.

Общей направленности работы соответствует удачно найденная логика выбора основных источников. Список источников представляет собой подробную номенклатуру всех использованных в работе письменных памятников, включая как

издания оригиналов, так и их переводы. Особую группу источников составляют произведения монументального искусства. Структурируя нарративный источниковый материал по информативности, достоверности, степени включенности в исследовательский контекст, И.А. Миролубов вполне правомерно выделяет латинскую, греческую и византийскую письменные традиции.

Историографический раздел весьма обширен и охватывает труды, начиная с XVII-XVIII вв. Это сочинения Дюканжа, Монтескьё, Гиббона и др., в которых впервые поставлен вопрос о значении династического принципа в организации императорской власти. Прослеживая различные тенденции в историографии, И.А. Миролубов структурирует её в виде своеобразных хронологических блоков, в рамках которых превалировали различные направления, характерные для конкретных периодов. В частности, анализируя зарубежную историографию начиная со 2-й половины 1970-х годов, диссертант обратил внимание на набиравшие популярность гендерные исследования о роли и месте женщин семьи Константина в династической политике императора.

Особое внимание диссертант уделяет также исследованиям по генеалогии, позволяющим определить круг лиц, оказывавших непосредственное влияние на политические меры императора. В частности, И.А. Миролубов упоминает работы, вышедшие уже в последние годы, в том числе неоднозначную работу Ф. Шоссона, вызвавшую многочисленные критические отзывы. Необходимо отметить, однако, что, давая столь обширную характеристику мировой историографии, выдержанную в диахроническом ключе, диссертант местами превращает свой экзерсис в обыкновенный обзор, где не видна чёткая характеристика вклада, сделанного отдельными исследователями. Так, хотелось бы получить более полную характеристику вклада таких современных исследователей, как Д. Поттер и Р. Ван Дам. Что же касается Тимоти Барнса, признанного корифея исследования поздней Античности, то хотелось бы видеть динамику развития его взглядов на протяжении

более сорока лет: какую точку зрения он непреклонно развивал на протяжении всей своей научной карьеры, а от каких позиций ему пришлось отказаться.

В завершении историографического раздела, И.А. Миролубов сформулировал основные перспективы изучения затрагиваемых проблем. Прежде всего, исследование причин тяготения к династическому принципу, связи понятий «династия» и «семья», а также проблемы формирования и функционирования механизмов наследования, о чем в мировой историографии до сих пор нет единого устоявшегося мнения. Прделанный И.А. Миролубовым историографического анализа еще раз подтверждает актуальность исследования, отражает четко выраженную научно-квалификационную характеристику диссертанта, определяя не только цели, задачи, но и структуру, и общий проблемный вектор работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также списка сокращений.

Сформулированные и представленные автором в трех главах научные положения и исследовательские реконструкции по проблематике диссертационной работы характеризуются доказательностью и достаточной полнотой анализа. Выводы глав и заключения можно признать научно обоснованными и достоверными. Так, в первой главе (с. 58 - 113) диссертант поставил своей целью исследовать предпосылки династической политики Константина в организации тетрархии. При этом И.А. Миролубов показывает, что экстраординарные меры в области организации власти со стороны Константина были обусловлены кризисом самой организации тетрархии и, как следствие, попыткой адекватного разрешения его в условиях сложившейся ситуации.

Характеризуя отношения между соправителями Диоклетиана и Максимиана Геркулия, диссертант останавливается на таком важном механизме, как совместная военная служба. Она имела особое значение в укреплении отношений как среди римской, так и среди варварской аристократии, копирующей *modus vivendi* аристократии римской, например, обыгрываемое в источниках понятие

contubernium. Особое значение имел также институт дружбы (с. 61), который основывался на устойчивой системе горизонтальных связей и на взаимном доверии (в этой связи констатируется факт, что, например, Максимин был *fidus amicitia* – верен дружбе). Желательно в будущем, при подготовке монографии, более подробно остановиться на таком, безусловно, важнейшем правовом феномене, как институт дружбы. Это позволит показать, что сам институт тетрархии, несмотря на его очевидную новизну, основывался на вполне традиционном для римского общества правовом механизме, что парадоксальным образом обусловило и его устойчивость на первых порах, и кризис впоследствии, который к тому же зависел и от внешних, случайных обстоятельств. В контексте функционирования этого механизма вполне закономерно выглядит решение Диоклетиана навязать брачные отношения Констанцию Хлору и Галерию с целью связать родством по браку новых соучастников власти. Можно оспорить положение диссертанта о том, что «браки цезарей являют собой ... нелогичность в построении Диоклетиана» (с. 67), поскольку они являлись следствием определённого договора, гласного или негласного, который явился конкретным выражением института дружбы.

Сильной стороной первой главы является привлечение данных эпиграфики и нумизматики, содержащих титулатуру тетрархов, значение которой представляет особую важность для определения публичной репрезентации их власти. Также вызывает интерес проделанный диссертантом филигранный сравнительно-исторический анализ данных Лактанция, Евсевия, Праксагора и Анонима Вalezия относительно отношений Константина с отцом. Обратив внимание на участие Константина в военном походе отца против пиктов, И.А. Миролюбов приходит к выводу, что это участие давало будущему императору возможность проявить себя, заявить о своей воинской доблести, что считалось непреложным в карьере римского аристократа. Диссертант приводит свидетельства источников о военной кампании Константина против франков и бруктеров, резонно замечая, что будущий император наращивал свой политический вес (с. 89). Однако было бы желательно

выстроить эти факты в систему, на основании которой просматривалось бы значение традиционной шкалы римской аристократической системы ценностей в идеологическом обосновании власти Константина, где новации соседствовали с верностью традиции.

Значительное внимание в главе посвящено конструированию полумифической генеалогии Константина Великого, которая являлась инструментом легитимации династической политики (с. 96 – 110). При этом особое место в родословной Константина занимал Клавдий Готский, который отличался в выгодную сторону от тех императоров, которые правили как до, так и после него. Император Клавдий одержал победу над крупной коалицией готских племён при Наиссе (совр. Ниш), стабилизировав на время ситуацию в приграничных районах *Barbaricum solum*. Поэтому с его именем вполне могли быть связаны определенные надежды на восстановление былого могущества Римской империи. Однако И.А. Миролубов присоединяется к мнению исследователей, уверенных в фиктивном характере этой родословной. Осознавая необходимость этой генеалогической мистификации, диссертант отмечает, что выбирая себе, с одной стороны, прославленного, а с другой стороны, сравнительно малоизвестного и не скомпрометировавшего себя предка в качестве *auctor imperii*, Константин пытался добиться собственной легитимации за пределами тетрархических построений. При этом И.А. Миролубов совершенно верно обратил внимание на аналогию с Септимием Севером, связавшим себя подобным образом с династией Антонинов (с. 107). Этот вывод тем более обоснован, поскольку сам Константин был поставлен перед необходимостью подобной легитимации в условиях нарушений тетрархической конституции, допускаемых Галерием.

Вторая глава (с. 114 – 168) охватывает довольно обширный и важный материал, посвящённый семейному окружению Константина. Отдельный параграф диссертант посвящает Елене, матери Константина. Это вполне обоснованно, поскольку в мировой историографии этот персонаж (скорее агиографический,

нежели строго исторический) редко удостоивался исследовательского внимания, если не считать монографии П. Дрейверса. Отметим, что И.А. Миролубов, пытаясь прояснить сложные вопросы относительно семейного статуса Елены (конкубины или жены Констанция Хлора) и её положения как Августы, не только анализирует довольно противоречивую информацию, содержащуюся в нарративной традиции, но и привлекает данные эпиграфики и нумизматики, а также изобразительный материал (камеи и пр.).

Отдельные параграфы посвящены бракам Константина, а также его братьям и сёстрам (т.е. детям Констанция Хлора и Феодоры). Диссертант противопоставляет письменную традицию периода становления про-константиновской пропаганды (Лактанций, Евсевий) сообщениям историков и риторов, представляющих языческую оппозицию императора (Либаний, Юлиан Отступник, Зосим). Он прослеживает особенности формирования идеализированного образа Константина, с одной стороны, и «чёрной легенды», с другой. Применяя просопографический метод, И.А. Миролубов обратил внимание на сложную картину взаимодействия различных сил внутри большой семьи. При этом он совершенно верно отметил, что династия Константина, не будучи династией в строгом смысле, (например, в соответствии с реалиями средневековой Европы), включала в себя не только родителей и прямых наследников императора, но и по усмотрению Константина могла включать представителей ближнего и дальнего семейного окружения. Фактически государственные дела вершил не столько император, сколько *domus regia*, неотъемлемой частью которой император и был. Рассмотрение этой проблемы может стать одним из перспективных направлений дальнейших исследований диссертаната.

Одним из наиболее важных аспектов исследования является анализ механизма передачи власти внутри династии, его становление и постепенное совершенствование. Этому посвящена третья глава диссертации (с. 169 – 206). И.А. Миролубов исследует обстоятельства, связанные с отказом Константина от

принципа прямой передачи власти. В связи с гибелью сына Криспа Константин отказывается от принципа прямого наследования, кооптирует во власть своих сыновей Константина-младшего, Констанция и Константа, при этом используя в качестве идеологического конструкта в борьбе с Лицинием молодого цезаря Константа. Интересно предположение диссертанта, что кооптация во власть самого младшего сына императора Константа (провозглашение его цезарем в 333 г.) связана с восстанием Калокера на Кипре. Таким образом, задействованность всех трёх сыновей связана, по мнению И.А. Миролубова, со сплочённостью императорской династии перед лицом возможных узурпаций. Диссертант оспаривает сложившееся в историографии мнение, согласно которому провозглашение цезарем племянника императора Далмация-младшего является частичным возвращением к институту тетрархии. Он резонно замечает, что при Константине так и не был осуществлен переход к тетрархической системе «два августа – два цезаря».

И.А. Миролубов подробно исследует сложившуюся при Константине схему власти, согласно которой к власти были привлечены племянники императора. Один из них, Ганнибалиан, сочетался браком с дочерью Константина, имевшей титул августы. Это подтверждает, что реально у власти находился *domus regia*, в условиях реальной слабости императорской власти и при неоднократных попытках эту власть укрепить. Особый интерес представляет завещание Константина, которое из-за противоречивости источников с трудом поддаётся восстановлению. И.А. Миролубов склоняется к мысли, что это завещание, если оно вообще и существовало, не содержало внятной системы наследования (с. 203), что, по мнению диссертанта, показывает – династическая политика Константина не была проработана до мелочей. Впоследствии это обернулось смутой с избиением всех родственников императора мужского пола и провозглашением сыновей августами при помощи армии. Версии завещания, содержащиеся в историографии, были

своего рода идеологической установкой, спущенной сверху сыновьями императора.

В целом диссертация И.А. Миролубова представляет собой самостоятельное исследование, в центре которого находится решение задач, которые порой выходят за рамки самого исследования и относятся к формированию идеологии власти уже не столько позднеимператорского, сколько ранневизантийского времени. Большое значение в связи с этим имеет наблюдение диссертанта относительно некоторых паттернов идеологической пропаганды Константина. Сыновья Константина, чьи имена Константин, Констанций и Констант были «отражением» имени отца, не только зависели от его образа, но в силу своих возможностей (это относится в первую очередь к Констанцию) пытались обессмертить личность своего родителя. Следует отметить, что в диссертации вполне правомерно предложена перспектива решения ряда сложных вопросов, которые могут стать предметом будущих исследований.

Диссертационное исследование И.А. Миролубова, как и всякий самостоятельный научный труд, имеет свои ярко выраженные особенности, которые не всегда проявляются как сильные его стороны. По итогам рассмотрения представленной диссертации можно высказать следующие замечания и пожелания, носящие рекомендательный характер.

Во-первых, на мой взгляд, представляется весьма уместным обратить более пристальное внимание на проблему противопоставления принципата и домината. Это противопоставление (уже на первых страницах Введения) не учитывает новейших исследований, в которых созданный пропагандой образ императора анализируется с учётом всех механизмов политической системы, создававшей этот образ, и где подчёркиваются не только отличия между понятиями *princeps* и *dominus*, но и общие черты между ними. В контексте темы было бы уместно обратиться к соответствующим главам в 12-м томе Кембриджской Древней Истории, а также к указанной там библиографии. Это тем более важно, что И.А.

Миролюбов, вооружившись данными самых разнообразных источников, сам же и опровергает с фактами в руках указанную во Введении формулировку. Показательно, что и сам диссертант признаёт, что династическая политика Константина могла опираться на определённые династические прецеденты эпохи Принципата, в первую очередь это касается династии Юлиев-Клавдиев.

Во-вторых, в диссертационной работе Филосторгий представлен как «арианский историк» (с. 25-26). Однако следует заметить, что он был не столько арианином, сколько евномианином (или аномеем). Многие источники, в частности, соответствующие конституции 16-й книги Кодекса Феодосия, упоминают евномиан отдельно от т.н. «ариан». Между тем, к арианам был близок Евсевий Кесарийский, который некоторое время даже возглавлял группу клириков, поддерживавших Ария, из-за чего на первых этапах арианского спора тех, кто поддерживал Ария, называли не «арианами», а «евсевианами» (οἱ περὶ τὸν Εὐσέβιον).

В-третьих, при подготовке диссертации к публикации, следует тщательно вычитать текст, убрав стилистические погрешности, например, «о чём мы будем говорить в своём месте» (с. 18), «отечественная историография отметилась рядом важных работ» (с. 53), «жанр церковной истории испытывает подъём» (с. 24). Константин назван «жёстким династом» (с.54), вероятно, под словом «династ» подразумевался приверженец династической политики. Однако греческое слово δυναστής всё-таки имеет несколько иное значение.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация И.А. Миролюбова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете

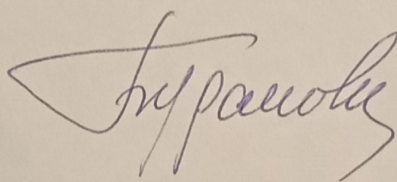
имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иван Андреевич Миролюбов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.03. – Всеобщая история), профессор, главный научный сотрудник Отдела историко-теоретических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) «Институт всеобщей истории Российской академии наук» (ИВИ РАН)

Буданова Вера Павловна

30.08.2018 г.

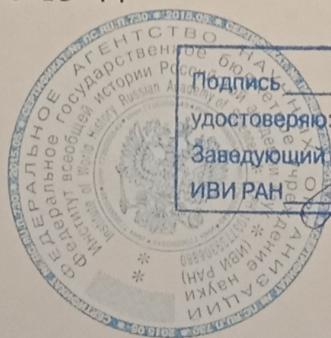
Адрес места работы: 119334, Москва, Ленинский пр., д. 32 А

Институт всеобщей истории РАН

Отдел историко-теоретических исследований

Рабочий телефон: +7 (495) 938-13-44

Рабочий e-mail: dir@igh.ru

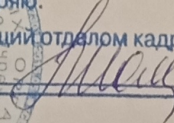
Подпись

Буданова В.П.

удостоверяю:

Заведующий отделом кадров

ИВИ РАН

 Комиссаров А.В.